

В.В. Тишин*,
Ю.И. Дробышев**

**Первое письменное упоминание
домашнего яка в Центральной Азии:
к вопросу об интерпретации животного *цзяо-
дуань* 角端 в источниках постханьского времени**

АННОТАЦИЯ: В статье на основе интерпретации письменных источников постханьского времени с привлечением лингвистических, этнографических и археологических данных выдвигается гипотеза об интерпретации животного, известного предположительно со II в. до н.э. под названием *цзяо-дуань* 角端, как домашнего яка (*Bos grunniens grunniens*).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *цзяо-дуань* 角端, як, кочевое скотоводство, *сюн-ну* 匈奴.

В цз. 120 «Хоу Хань шу» в перечне животных, распространённых в землях *сянь-бэй* 鲜卑, среди прочих упоминается некий зверь *цзяо-дуань-ню* 角端牛 (в цз. 30 «Вэй шу» здесь просто *дуань-ню* 端牛). из рогов которого можно делать луки (*зун* 弓). У Н.Я. Бичурина, выполнявшего перевод данного фрагмента на русский язык, дано толкование «рогатый вол» и приводится следующий перевод китайских примечаний к «Хоу Хань шу»: «В *Го-пху-чжэ* Эрр-я сказано: степной баран, *юань-ян*, походит на обыкновенного барана, но имеет большие рога. Водится в западной стороне. В *Цянь-шу Инь-и* сказано: рогатый вол, *годуаньню*, походит на вола; из рогов его можно делать луки для

* Тишин Владимир Владимирович, к.и.н., м.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: tihij-511@mail.ru

** Дробышев Юлий Иванович, к.б.н., к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: altanus@mail.ru

стреляния» [2, с. 149, комм. 389]. У Э.Х. Паркера здесь «musk-ox» [42, р. 84, 92], Н.В. Кюннер даёт толкование «бык с прямыми рогами» [13, с. 142]. В.С. Таскин оставил слово без перевода, отметив в собственном комментарии: «Цзяодуанью, или *цзяодуань*, — зверь, трудно сказать какой. В комментарии к жизнеописанию Сыма Сянжу в „Ши-цзи“ Пэй Инь (V в.), ссылаясь на Го Пу, пишет: „*Дуаньцзяо* похож на кабана, на носу рог, из которого делают луки. В своё время Ли Лин подарил Су У десять таких луков“. В сочинении „Цянь-шу инь-и“ указывается, что *цзяодуань* похож на быка, из рогов которого делают луки» [15, с. 70, 307, комм. 3]. Кроме того, в «Хоу Хань шу» говорится, что эти луки так и называются *цзяо-дуань-гун* 角端弓, а «Вэй шу» сообщает, что они называются *цзяо-дуань* 角端 [42, р. 84, 92, note 318; 51, р. 580, note 14], при этом Н.В. Кюннер, приводя перевод из «Вэй шу», так и пишет: «Из рогов быка с прямыми рогами делают луки. Это те, что из поколения в поколение называются пряморогие [луки]» [13, с. 142].

Впервые названный зверь упомянут в жизнеописании знаменитого ханьского поэта Сыма Сян-жу (179–117 до н.э.), помещённом в цз. 57 «Цянь Хань шв». где в отрывке из его сочинения «Шзы суй фу» *цзяо-дуань* 角端 упоминается среди прочих животных¹. В комментарии к его жизнеописанию, помещённому в «Ши цзи цзи цзе» (V в.), а также в комментариях к «Цянь Хань шу» (VII в.) и к «Хоу Хань шу» (VII в.) (два последних составлены Янь Ши-гу, 581–645), приводится не только отрывок из комментария (чжу) Го Пу (276–324) к «Эр-я»: *цзяо-дуань ши чжу цзяо цзай би шан чжун цзо гун* 角端似猪角在鼻上中作弓, ‘*цзяо-дуань* как кабан (свинья), на носу рог, подходит делать луки’, но также и комментарий Чжан И (張揖, Цао Вэй, первая половина III в.): *цзяо-дуань сы ню ши цзяо кэ и вэй гун* 角端似牛其角可以为弓, ‘*цзяо-дуань* как бык, из его рога(-ов?) можно делать луки’. Это самые ранние упоминания данного животного. Кроме того, в другом месте «Хоу Хань шу» (цз. 90, «Повествование о сяньбэйцах») приводится комментарий Го Пу: *юань-ян сы в-ян эр да цзяо чу си фан* 原羊似吴羊而大角出西方 ‘равнинный (степной) баран, похож на обычного барана, но большие рога; происходит с западной стороны’. Текст из «Хань-шу инь-и» Ли Сянь-чжэ, цитируемый в «Хоу Хань шу», сообщает также: *цзяо-дуань сы ню цзяо кэ вэй гун* 角端似牛角可为弓 ‘*цзяо-дуань* как бык, рог пригоден [для того, чтобы] делать лук’. Ещё одно упоминание встречается в «Шо-вэнь цзе-цзы» Сюй Шэня (58–147), где приводится несколько иная форма написания слова — *цзяо-дуань* 角觮: *цзяо-дуань шоу е чжуан*

¹ См. текст и англ. перевод в кн.: [38, р. 65].

сы ши цзяо шань вэй гун чу ху сю-до го 角觶獸也狀似豕角善爲弓出胡休多國 ‘цзяо дуань — зверь; [выглядит] как свинья; [его] рог(-а) хорошо подходит для [того, чтобы делать] луки; поступает от варваров государства Сю-до’ [46, S. 165, Anm. 49; 51, p. 579–580; 52, с. 3; 53, с. 145–146]. В последнем случае речь идёт, по-видимому, о Сю-чу 休屠 на территории современного района городского подчинения Лянчжоу 涼州 округа Увэй 武威 провинции Ганьсу 甘肅 [14, с. 34, 132, комм. 138; 51, p. 580, note 14]. Это название соответствует имени сюннского предводителя (ван 王) Сю-ту 休屠 (< *huda?), кочевавшего здесь, по крайней мере, в последней четверти II в. до н.э. (убит в 121 г. до н.э.) [7, с. 28–29]².

Указанные самые ранние упоминания об этом животном в китайских источниках датируются, по крайней мере, рубежом III–IV вв., однако часть этих сведений восходит ко II в. до н.э.³ Приведённые источники описывают его как некое реальное существо, имеющееся в природе, до того, как оно превратилось в образ мифического единорога, наделённого магическими свойствами [51, p. 584–592; 44, p. 13–29; 52, с. 1–11; 53, с. 145–147]. Однако представляет значительную сложность определить, что же это за животное, поскольку даже китайские комментаторы. в том числе позднейшие. путаются. к какому классу относится этот зверь — «свинья» (чжу 猪) или «крупный рогатый скот» (ню 牛) [52, с. 3–5; 53, с. 145–146]⁴.

Действительно, буквальный перевод интересующих нас иероглифов, согласно «Большому китайско-русскому словарю» под редакцией И.М. Ошанина, следующий: цзяо 角, «jué, jiǎo суц./счётное слово 1) рог, рога (животного); роговой... 2) остриё; мыс; риф... 3) угол; уголок; угловой...» [3, т. 3, с. 210–211, № 6092], при первом значении как исходном [47, p. 309]; дуань 端, «duān суц./счётное слово 1) конец, верхушка; оконечность; конечный... 2) предел, край... 3) начало, основа, исток... прил./наречие 1) прямой, правильный; достойный, порядочный; честный...» [3, т. 3, с. 226, № 6169]. В древнейшем толковом словаре китайских иероглифов «Шо-вэнь цзе-цзы» Сюй Шэня для данного знака приводится толкование через иероглиф дуань 端, который в «Чжоу ли» имеет значение ‘наконечник, конец, точка’ [51, p. 580; 47, p. 218, 195]. При этом иероглиф

² Ср. также имена Цю-ту 酋涂, Ху-юй-ту/ци 呼于屠/耆 [41, 160. о., 492. jeguzet, 162. о., 496. jeguzet]. Ср. ещё этноним сю-чжу ту-гэ 休著屠各 (174 г. н.э.) [27, с. 75, 80 комм. 34; ср.: 42, p. 97].

³ Указание на то, что «упоминание об этом животном встречается уже в V в. до н.э.» [28, с. 234], основано на недоразумении.

⁴ Ср. также: «角端(觶) juéduān миф. единорог (род тигра или кабана с рогом на носу)» [3, т. 3, с. 211].

ню 牛 означает ‘крупный рогатый скот’, ‘бык’, ‘вол’, ‘буйвол’, ‘корова’ [3, т. 2, с. 868, № 4056], что, видимо, должно свидетельствовать об отнесении животного к этому классу [51, р. 580].

Попытка реконструкции звучания составляющих слово иероглифов позволяет предложить новую интерпретацию его значения. Такую попытку уже предпринимал Янь Цзюнь-цзян (< перс. *kargadān* ‘носорог’ < санскр. *khadga-dhenu-* ‘самка носорога’, ср.: греч. *καρτάζωνος* ~ **καρυάζωνος*), который следовал системе Б. Карлгрена [51, р. 580–583; 44, р. 13]. Сегодня мы имеем возможность выдвинуть ещё одну гипотезу, базирующуюся на результатах современных разработок сравнительно-исторического языкознания. Так, *цзяо-дуань* 角端, пиньинь *jiǎo-duān* < позд. хань. **kək-tuan* [48, р. 156 (11–2a = К. 1125ad), 270 (24–25a = К. 168)], зап. хань., вост. хань. **krōk-tōn*, посткл. др.-кит. **kōk-tōn* [25], — ср. пратюрк. **gotur* ‘як’, праалт. **k’akt’o* ‘a large domestic animal’ (‘крупное домашнее животное’) [50, р. 755; 24, с. 121], ср. также реконструкцию исходной общетюркской формы как **gotaz* ‘як’ [32, с. 80–81]. Для тюркских языков впервые слово зафиксировано у Махмуда Кашгарлы как *gotuz* / **gotoz* в значении ‘дикий бык’ (*бакар’л-вахи*) [36, S. 485–487; 35, р. 608]⁵; тюрк. **gotoz* > ср.-монг. *otos* ‘дикий як; буйвол’ [43, р. 83–86; 37, р. 67; 49, р. 322; 34, р. 39; 45, S. 478]. Реконструкция звучания в данном случае может считаться достаточно надёжной, поэтому возможность восстанавливать здесь что-то близкое к **gotur* ‘як’ вызывает большой интерес. Речь идёт не о том, в чьём языке употреблено это слово, — племён круга *сюн-ну* 匈奴 или *сянь-бэй* 鲜卑, — однако самое первое употребление попавшей к китайцам от северных соседей формы, которая может быть отнесена к пратюркскому субстату, соответствует предположениям лингвистов о распаде пратюркского языка не ранее середины I в. до н.э. [6, с. 65–66, 75].

Как известно, обширный центрально-азиатский историко-культурный регион отличается сложными природно-климатическими условиями, которые обусловили развитие кочевого скотоводства как ведущего хозяйственно-культурного типа. Номады Центральной Азии с древности стремились иметь в стаде пять видов скота: лошадей, овец, коз, верблюдов и крупный рогатый скот. Иногда к этим основным животным добавлялись некоторые другие, иногда какие-то отсутствовали — чаще всего, крупный рогатый скот, гораздо менее адаптированный к кочевому образу жизни своих хозяев.

⁵ Как показано Л. Базеном и Дж. Гамильтоном, употребляющееся в тексте памятника Тоньюкука и в надписи Могойн Шинэ Усу слово *goduz* не имеет ничего общего с этим семантическим рядом [33, р. 164–166].

Если перечисленные выше виды скота были приспособлены, главным образом, к жизни на равнинах и в невысоких горах, то ещё одно животное, одомашненное в I тысячелетии до н.э., могло обитать только в горных ландшафтах на высотах не ниже 4000 м над уровнем моря. Это як (лат. *Bos grunniens*) из рода Настоящие быки семейства Полорогих. Родиной домашнего яка считается Тибет, где до сих пор в труднодоступных районах встречаются его дикие предки. Дикий як крупнее и агрессивнее домашнего. Его далеко не мирный характер нашёл отражение в тибетских легендах.

Пользуется известностью магический поединок знаменитого тантриста и мага Падмасамбхавы, прибывшего в Тибет по приглашению *цэнпо* Тисрон-Девцзана около 747 г., с божеством Ярлха Шампо (Yar-lha-sham-po), обитавшим на горной вершине близ Ярлунгской долины, откуда вышли правители Древнего Тибета. Грозное божество явилось перед буддийским святым в обличье огромного белого яка, из ноздрей которого вырывалась снежная буря, и попыталось преградить ему путь, но было побеждено и вынуждено принять духовные обеты, став одним из хранителей Страны снегов [40, р. 204–205].

Важное значение для предлагаемой нами интерпретации видовой принадлежности зверя *цзяо-дуань* 角端 имеют несколько моментов: во-первых, указание на то, что это животное «происходит с западной стороны» (*чу си фан*), во-вторых, его соотнесение с территорией современной китайской провинции Ганьсу, и отсюда соответственно, третий момент — соотнесение его с *сюн-ну*.

Как отмечает выдающийся монгольский зоолог О. Шагдарсурэн, «предки домашних яков и родственные им животные обитали после последнего оледенения в горных регионах Центральной Азии, в Тибете, на Тэнгэр-уул, Алтае, Хангае и прилегающих территориях. В северобайкальских районах, Баргузине, Саянах и их отрогах водились ныне исчезнувшие так называемые „немые“ сарлыки (не издававшие звуков), более приспособленные к суровым условиям снежной и ледяной местности» [31, с. 94–95]. На территории Ганьсу активное распространение как домашнего (*grunniens*), так и дикого (*mutus*) яка позже фиксировал Н.М. Пржевальский, описавший использование этого животного в хозяйстве тангутов [18, с. 263, 312].

Но о каком яке идёт речь в нашем случае? Как отмечает О. Шагдарсурэн, «на древних наскальных рисунках не обнаружены изображения яков. Вероятно, человек приручил их гораздо позже» [31, с. 95].

На могильнике Суглуг-Хем II в Туве среди, в целом, скифского погребального инвентаря, в который входят предметы, выполненные в зверином стиле, была обнаружена не характерная для уюкско-саглынского комплекса бронзовая нашивная пластина, изображаю-

шая, по мнению В.А. Семёнова, яка [22, с. 103]. О необычности этой пластины говорит также Д.Г. Савинов, судя по всему, не отрицающий такой интерпретации [21, с. 139]. Однако предполагать на этом основании разведение яка на территории нынешней Тувы в позднескифское время рискованно. Як изображён с высунутым языком и высоко поднятым хвостом; последнее характерно для дикого яка и свидетельствует о том, что животное собирается напасть.

В кургане № 6 сюннуского могильника Ноин-Ула были найдены серебряные пластины с изображением яка; в отличие от суглугемской пластины, животные изображены в спокойном состоянии [19, табл. XXXVI, XXXVII]. Сцены борьбы яка с неким «рогатым львом» сохранились среди вышивки на войлочном ковре из того же кургана [19, табл. XLII, XLIII], однако здесь яки показаны в состоянии ярости, что точно соответствует сюжету. Бронзовое изделие в виде головы рогатого животного (яка) обнаружено при раскопках сюннуского поселения у села Дурены [23, с. 38, рис. 27: 1].

Как известно, своеобразная интерпретация изображений на ноин-улинских пластинах дала А.Н. Бернштаму основания рассуждать о быке/яке как тотеме правящего клана *сюн-ну*, он также обратил внимание на появление образа нового животного в идеологии кочевников Центральной Азии в данную эпоху [1, с. 127–130]. Как отметил В.А. Кисель, рассуждая в этом же направлении, як не степное животное и его образ, действительно, отсутствовал в искусстве кочевников скифского периода, появление же этого образа в сюннуский период совпадает со временем одомашнивания яка [8, с. 232]. Любопытно, что среди остатков костей животных в Ильмовой пади полный череп особи крупного рогатого скота из могильника № 28 был интерпретирован Ю.Д. Талько-Гринцевичем как принадлежавший помеси домашнего быка (*Bos taurus*) с домашним яком (*Poephagus grunniens*) [26, с. 23].

В то же время, связь яка с горными ландшафтами даёт В.А. Киселю основания отметить развитый у тюркских и монгольских кочевников культ гор [8, с. 232–233]. Характерно, что як на пластинах из Ноин-Улы изображён на фоне растений (судя по их размерам, деревьев). Лес в Центральной Азии растёт именно в горах, где выпадает больше осадков; в долинах он не растёт (разве что в поймах рек). Насколько эти моменты реально связаны и связаны ли — отдельный вопрос, но наблюдения относительно появления образа яка в материальной и, следовательно, духовной культуре кочевников Центральной Азии именно в эпоху *сюн-ну* очень любопытны. Вместе с тем, интерпретации изображений на ноин-улинских пластинах вызвали возражения ряда специалистов, среди которых

В.А. Корелянко, который считает, что речь здесь, как и в случае с изделием из городища близ села Дурены, идёт о совершенно другом животном — так называемом газелебыке *такине* (*Budorcas taxicolor*) и, следовательно, есть сомнения в происхождении ноин-улинских пластин в сюннуской среде. По сведениям В.А. Корелянко, их аналоги открыты среди артефактов цянских племён [12, с. 86–100, там же история вопроса].

Несмотря на косвенный характер этих данных, есть ещё один важный момент. Археологами уже отмечалось важное значение указания китайских источников на тот факт, что из рогов *цзяо-дуань* делают луки, которые соответствующим образом и именуются в источниках [10, с. 346]. В своё время Б. Лауфер, объективно не располагая никакими археологическими данными, приводил обстоятельную аргументацию, что речь должна идти о носороге [39, р. 94–95, note 8]. Однако теперь хорошо известно, что роговые накладки характерны для составных луков кочевников Центральной Азии сюннуско-сяньбэйской эпохи (см., напр.: [11, табл. III, IV, V; 29, с. 162, 166, рис. 1: 1–3; 5, с. 79–81, рис. 3, 4; 16, с. 155–158, рис. 1–3]). Хотя роговые пластины использовались в регионе, в частности в Прибайкалье, при изготовлении луков ещё с позднего неолита [17, с. 219–229], но, по-видимому, именно с *сюн-ну* связано изобретение более сложной формы подобного лука, содержавшей семь накладок из роговых пластин и функционировавшей в разных модификациях в Центральной Азии на протяжении всего I тыс. н.э. [20, с. 146–162; 30, с. 107–148], хотя даже в IV–III вв. до н.э. луки с роговыми накладками имели распространение не только в этой среде (см.: [9, с. 188–189]). Рога яка в этот период использовались кочевниками Центральной Азии в качестве материала для различных изделий, при этом из-за различной толщины рогового чехла ввиду его значительной длины, рога подвергались разделке и раскрою [4, с. 7, 17, 19–20, 21, 29, 34].

Может быть объяснено и отнесение китайскими хронистами яка к классу «свиной» (*чжусу*) наравне с более поздним чётким указанием на принадлежность его к «крупному рогатому скоту» (*ню*). Так, Н.М. Пржевальский отмечал: «Монголы говорили нам, что в период течки самцы постоянно издают голос вроде хрюканья. Это весьма вероятно, так как голос домашнего яка совершенно походит на хрюканье свиньи, только гораздо громче и несколько протяжней. Самому мне и моему товарищу ни разу не случилось услышать голос дикого яка, который, за исключением времени полового возбуждения, хрюкает чрезвычайно редко» [18, с. 315].

Таким образом, приведённые данные позволяют нам выдвинуть предположение, что под названием *цзяо-дуань* текстов постханьской эпохи скрывается именно домашний як.

Литература

1. *Бернштам А.Н.* Изображение быка в находках из Ноин-Улинских курганов // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 5–6.
2. *Бичурин Н.Я. [Иакинф].* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Отв. ред. *С.П. Толстов*; ред. текста, вступ. ст., комм. *А.Н. Бернштама* и *Н.В. Кюнера*. Т. I. М.; Л., 1950.
3. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. / Сост. под рук. и ред. *И.М. Ошанина*. Т. 2. Иероглифы № 1–№ 5064. М., 1983; Т. 3. Иероглифы № 5165–№ 10745. М., 1984; Т. 4. Иероглифы № 10746–№ 15505. М., 1984.
4. *Бородовский А.П.* Древний резной рог Южной Сибири эпохи палеометалла: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2008.
5. *Горбунов В.В., Тишкин А.А.* Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннуской эпохи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 4.
6. *Дыбо А.В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М., 2007.
7. *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.
8. *Кисель В.А.* Мир кочевников Евразии на фоне сакральных растений // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб., 2010.
9. *Ковалёв А.А.* Происхождение хунну согласно данным истории и археологии // Европа — Азия: Проблемы этнокультурных контактов. К 300-летию Санкт-Петербурга. СПб., 2002.
10. *Ковычев Е.В., Подъяvilов Е.А.* Оружие дистанционного боя из хунно-сяньбийских погребений восточного Забайкалья // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: Материалы ХLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 2001.
11. *Коновалов П.Б.* Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ, 1976.
12. *Коренько В.А.* Об изображениях на серебряных пластинах из Ноин-Улы // Текст. Контекст. Подтекст. Сборник статей в честь М.Н. Погребовой / Отв. ред. *Г.Ю. Колганова*. М., 2013.
13. *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
14. *Малявкин А.Г.* Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). Новосибирск, 1981.
15. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введ., пер. [с кит.] и коммент. *В.С. Таскина*. М., 1984.

16. *Матренин С.С., Тишкин А.А., Плетнёва Л.М.* Комплекс вооружения дистанционного боя сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I (Центральный Алтай) // *Известия АлтГУ*. 2014. № 4–2 (84).
17. *Окладников А.П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Историко-археологическое исследование. Ч. I–II. М.; Л., 1950.
18. *Пржевальский Н.М.* Монголия и страна Тангутов. Трёхлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии. Т. I. СПб., 1875.
19. *Руденко С.И.* Культура хунну и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962.
20. *Савинов Д.Г.* Новые материалы по истории сложного лука и некоторые вопросы его эволюции в Южной Сибири // *Военное дело древних племён Сибири и Центральной Азии* / Отв. ред. *Ю.С. Худяков*. Новосибирск, 1981.
21. *Савинов Д.Г.* Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. СПб., 2002.
22. *Семёнов Вл.А.* Усуни на севере Центральной Азии // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2010. № 3(43).
23. *Сосновский Г.П.* О поселении гуннской эпохи в долине реки Чикой (Забайкалье) // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры*. 1947. Вып. XIV.
24. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. *Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо*. 2-е изд., доп. М., 2006.
25. [Старостин С.А.] “Tower of Babel” // www.starling.rinet.ru (дата обращения: 26.12.2015).
26. *Талько-Гринцевич Ю.Д.* Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. СПб., 1999.
27. *Таскин В.С.* Материалы по истории ухуаней и сяньби // *Дальний Восток и соседние территории в средние века* / Отв. ред. *Е.И. Деревянко*. Новосибирск, 1980.
28. *Тишин В.В.* [Рец. на] *Ю.И. Дробышев*. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. — XVI в. н.э.). М.: ИВ РАН, 2014. 608 с. // *Восток (Oriens)*. 2016. № 4.
29. *Худяков Ю.С.* Материалы хуннского времени в музеях Восточного Туркестана // *Древности Алтая. Известия лаборатории археологии*. 1999. № 4.
30. *Худяков Ю.С.* Эволюция сложносоставного лука у кочевников Центральной Азии // *Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока* / Отв. ред. *В.Е. Медведев, Ю.С. Худяков*. Новосибирск, 1993.
31. *Шагдарсүрэн О.* Биология пастбищных видов животных и особенности кочевого скотоводства Монголии / Пер. с монг. *С.-Х.Д. Сыртыновой*, под ред. *П.Д. Гунина*. М., 2011.
32. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~«Г») и «Қ» (~«Қ») / Отв. ред. *Г.Е. Благова*. Вып. второй. М., 2000.
33. *Vazın L., Hamilton J.* Remarques sur l'expression «kız ködüz» en turc ancien // *Vazın L. Les Turcs, des mots, des hommes*. P., 1994.

34. *Clark R.V.* Turkic Loanwords in Mongol, I: The Treatment of Non-Initial *s, z, š, č* // *Central Asiatic Journal*. 1980. Vol. 24. №. 1/2.
35. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
36. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. III. Türkische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1967.
37. *Hambis L.* Le Chapitre CVII du *Yuan Che*. Les Généalogies Impériales Mongoles dans L'histoire Chinoise Officielle de la Dynastie Mongole / avec des notes supplémentaires par P. Pelliot, Avec 7 Tableaux dont 10 Hors-Texte // T'oung Pao, Second Series. 1945. Vol. XXXVIII.
38. *Knechtges D.R.* [C3.1] *Fu* on the Imperial Park (Sima Xiangru) // How to Read Chinese Poetry: A Guided Anthology / Ed. by *Zong-qi Cai*. NY., 2008.
39. *Laufer B.* Chinese Clay Figures: Part I. Prolegomena on the History of Defensive Armor. Chicago, 1914.
40. *Nebesky-Wojkowitz R.* Oracles and Demons of Tibet. Delhi, 1993.
41. Négy égtájon barbár csillag ragyog. Az ázsiai hunok a kínai forrásokban. I. kötet / kínai eredetiből fordította: *K. Csornai*. Budapest, 2007.
42. *Parker E.H.* The History of the *Wu-wan* or *Wu-hwan*. Tunguses of the First Century. Followed by that of their Kinsmen the *Sien-Pi* // *The China Review*. 1892. Vol. 20. №. 2.
43. *Pelliot P.* Les formes avec et sans *q-* (*k-*) initial en turc et en mongol // T'oung Pao, Second Series. 1944. Vol. XXXVII. Livr. 3/4.
44. *Rachewiltz I. de.* More about the Story of Cinggis-qan and the Peace-loving Rhinoceros // *Austrina: Essays in Commemoration of the 25th Anniversary of the Founding of the Oriental Society of Australia* / Ed. *A.R. Davis* and *A.D. Stefanowska*. Sydney, 1982.
45. *Rybatzki V.* Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006.
46. *Schreiber G.* Das Volk der Hsien-pi 鲜卑 zur Han-Zeit // *Monumenta Serica*. 1947. Vol. 12.
47. *Schuessler A.* ABC Etymological Dictionary of Old Chinese. Honolulu, 2006.
48. *Schuessler A.* Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to *Grammata Serica Recensa*. Honolulu, 2009.
49. *Sinor D.* Some Altaic Names for Bovines // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1962. Vol. 15. № 1/3.
50. *Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Pt. I–III. Leiden; Boston, 2003.
51. *Yen Chun-chiang.* The Chüeh-tuan as Word, Art Motif and Legend // *Journal of the American Oriental Society*. 1969. Vol. 89. № 3.
52. Ван Тун 王頊. «Цзяо-дуань» юй чэн-ци-сы-хань сичжэн бань-ши “角端” 與成吉思汗西征班師 // Ши линь 史林. 2004. 6 期.
53. Лю И-мин 刘益明 [Liú Yì-míng]. Чжуан-ши и-шу чжун дэ жуй шюу «лу дуань» син-сян тань-янь 装饰艺术中的瑞兽 “角端” 形象探研 [The Image

of Mythical Wild Animal “Luduan” in Decoration Art] // Хунань гүн-е да-сюэ сюэ-бао (шэ-хуй кэ-сюэ бань) 湖南工業大學學報 (社會科學版) / Journal of Hunan University of Technology (Social Science Edition). 2009. 14 卷. 4 期.

V.V. Tišin*, Yu.I. Drobyshev**

**First mention on domestic yak in Inner Asia:
On the problem of interpretation of the animal
called *jiǎo-duān* 角端 in the sources of Post-Hàn Period**

ABSTRACT: The article deals with the promotion of hypothesis on the interpretation of the animal *jiǎo-duān* 角端, known since 2th century B.C., as the domestic yak (*Bos grunniens grunniens*), based the analysis of writing sources with additional linguistic, ethnographical and archeological data.

KEYWORDS: *jiǎo-duān*, 角端, yak, nomadic pastoralism, *Xiōngmí*, 匈奴, Chinese sources.

* Tišin Vladimir Vladimirovich, PhD (History), researcher, Department of the History of the Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; tihj-511@mail.ru

** Drobyshev Yuliy Ivanovich, PhD (Biology), PhD (History), senior researcher, Department of the History of the Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; altanus@mail.ru